

Владимир Мегре

СОТВОРЕНИЕ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

Издательство
АСТ
Москва

УДК 141.339
ББК 86.42
М41

*Все права защищены. Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена в какой бы то ни было
форме без письменного разрешения владельцев
авторских прав.*

Мегре, Владимир Николаевич.

М41 Сотворение. Второе издание / Владимир Мегре. —
Москва: Издательство АСТ, 2022. — 256 с. — (Звеня-
щие кедры России).

ISBN 978-5-17-145032-8 (ТБЦ)

ISBN 978-5-17-145045-8 (Брошюра)

Земля! Ядром Вселенной всей и центром для всего возник-
ла зримая планета — Земля! Книга рассказывает о сотворении
Земли и Человека. Существует ли в дошедшей до нас литерату-
ре более живой образ Бога, чем в этой книге, судить вам, ува-
жаемые читатели.

«— Спешу, Любовь моя, спешу, не рассуждая. Спешу с по-
следней искоркой своей и обогрей всех будущих Моих сыно-
вей и дочерей».

УДК 141.339
ББК 86.42

*В оформлении книг серии «Звенящие кедры России»
использованы работы Кумара Альжанова.*

Дизайн обложки: Елена Данилова.

Макет подготовлен редакцией «Прайм»

ISBN 978-5-17-145032-8 (ТБЦ)
ISBN 978-5-17-145045-8 (Брошюра)

© Мегре В., 1999, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Всё это и сейчас существует!.....	7
Начало творения.....	14
Впервые появление тебя.....	19
День первый.....	27
Проблемы совершенство жизни утверждали ...	29
Первая встреча.....	31
Когда любовь.....	38
Рождение.....	41
Яблоко, которым насытиться нельзя.....	47
Интимных связей с нею надо избегать.....	59
Три молитвы.....	63
Род Анастасии.....	73
Чтоб чувствовать деянья всех людей.....	80
Таёжный обед.....	87
Они способны мир менять?.....	96
Необычная сила.....	100
Когда отцы поймут.....	110
Он радость жизни прославлял.....	115
Тайная наука.....	118
Генетический код.....	128
Куда уходим мы во сне?.....	131
Миры иные.....	140
Центр захвата.....	155

Верните, люди, родину свою	167
Два брата (притча)	176
Уже сегодня каждый может строить дом	183
Забор	186
Дом	196
Энергия любви	199
По образу и подобию	202
А кто виновен?	207
Старик у дольмена	212
Школа, или урок богов	217
Аномалии в Геленджике	236
Обращение Владимира Мегре к читателям	249

По утверждению Анастасии, в тексте
заложены сочетания букв и комбинации
слов,

**БЛАГОТВОРНО ВЛИЯЮЩИЕ
НА ЧЕЛОВЕКА.**

Почувствовать это влияние можно при
чтении, когда на слух не воздействуют
звук, издаваемые искусственными
предметами и механизмами.

Естественные звуки — пение птиц,
шум дождя, шелест листьев на
деревьях — помогают положительному
воздействию.

К моменту выхода первого издания
второй книги это высказывание
Анастасии подтвердили в своих письмах
более пяти тысяч читателей.

Всё это и сейчас существует!

— Я расскажу тебе о сотворении, Владимир, и тогда сам каждый на свои вопросы ответы сможет дать. Пожалуйста, Владимир, ты послушай и напиши о сотворении Создателя великом. Послушай и душой понять попробуй стремления Божественной мечты.

Анастасия произнесла эти фразы и растерянно замолчала. Смотрит на меня и молчит. Наверное, потому она растерялась, что почувствовала или увидела на моём лице недоверие к тому, что она может сказать о Сотворении, о Боге.

А почему, собственно, во мне или в других людях не должно возникать недоверие? Мало ли что может нафантазировать пылкая отшельница! Никаких доказательств исторических у неё нет. Если кто и сможет доказательно говорить о прошлом, так это историки или археологи. А о Боге в Библии говорится и в книгах других вероисповеданий. В разных книгах. Только почему-то там по-разному о Боге говорится. Не потому ли, что доказательств веских нет ни у кого?

— Есть доказательства, Владимир, — вдруг уверенно и взволнованно произнесла Анастасия в ответ на мой немой вопрос.

— И где они?

— Все доказательства, все истины вселенские в каждой Душе людской сохранены навечно. Неточность, ложь не могут долго жить. Душа их отвергает. Вот потому трактатов разных множество подбрасывают человеку. Потребно лжи всё новое и новое обличье. Вот потому чередой меняет человечество своё общественное обустройство. Стремится в нём утерянную истину найти, меж тем всё дальше от неё уходит.

— Но кем и как доказано, что истина у каждого содержится внутри? В душе или ещё где в человеке? И если есть она, так почему таится?

— Напротив, каждый день, пред взором каждым предстать она стремится. Жизнь вечная вокруг и вечность жизни истиной творятся.

Анастасия быстро ладони рук к земле прижала, провела ладонями по траве и протянула их мне.

— Смотри, Владимир, может быть, они прогонят прочь сомнения твои.

Я посмотрел. Увидел: на протянутых ладонях лежали семена травы, кедровый маленький орешек да букашка какая-то ползла. Спросил:

— И что всё это означает? Ну, например, орех?

— Смотри, Владимир, маленькое зёрнышко совсем, а если в землю посадить его — величественный вырастает кедр. Не дуб, не клён, не роза, а только кедр. Кедр снова зёрнышко такое же родит, и будет снова в нём, как в самом первом, вся информация первоисточков. И если миллионы лет назад или вперёд соприкоснётся такое зёрнышко с землёй, то только кедр взойдёт с земли росточком. В нём, в каждом зёрнышке Божественных творений совершенных заложена вся информация Создателем сполна.

Проходят миллионы лет, но информацию Создателя им не стереть. И человеку — высшему творенью — всё отдано Создателем в мгновенья сотворенья. Все истины и будущие все свершенья в любимое дитя вложил Отец, великою мечтою вдохновлённый.

— Да как же нам ту истину, в конце концов, достать? Откуда-то там из себя? Из почек, сердца или мозга?

— Из чувств. Своими чувствами попробуй истину определять. Доверься им. Освободись от постулатов меркантильных.

— Ну ладно, если знаешь что-то ты, так говори. Быть может, чувствами тебя и сможет кто-нибудь понять. Ну что такое Бог? Его какой-нибудь научной формулой учёные могли б изобразить?

— Научной формулой? Она вокруг Земли по протяжённости не раз продлится. Когда закончится, то новая родится. Того не меньше Бог, что в мысли может народиться. Он твердь и вакуум, и то, чего не видно. Нет смысла разумом понять Его пытаться. Все формулы Земли, всю информацию Вселенной ты в малом зёрнышке души своей сожми и в чувства преврати, и чувствам дай раскрыться.

— Но что я должен чувствовать, ты проще говори, конкретнее, яснее.

— О Боже, помоги! Мне помоги лишь из сегодняшнего словосочетанья создать достойный образ.

— Ну вот, теперь слов мало. Ты лучше бы сначала словарь толковый почитала. Там есть все слова, что в жизни говорятся.

— Сегодняшние все. Но слов нет в современной книге тех, которые твои произносили прародители о Боге.

— Старославянские имеешь ты в виду слова?

— И раньше. До старославянской вязи способ был, каким потомкам люди мысли излагали.

— О чём ты говоришь, Анастасия? Все знают: письменность нормальная пошла от двух монахов православных. Их звали... Как-то звали их, забыл.

— Кириллом и Мефодием, быть может, хочешь ты сказать?

— Ну да. Они ведь письменность создали.

— Сказать точнее будет — изменили письменность наших отцов и матерей.

— Как изменили?

— По приказу. Чтоб навсегда славян культура позабылась. Остатки знания первоисточков из памяти людской ушли, и новая культура народилась, чтобы жрецам иным народы подчинялись.

— Причём здесь письменность и новая культура?

— Когда б на иностранном языке сейчас детей писать и говорить учили, а на теперешнем им изъясняться запретили. Скажи, Владимир, из чего о дне сегодняшнем узнали б твои внуки? Легко лишённым знаний о былом науки новые внушать, как значимые их трактуя. И что угодно о родителях им можно говорить. Ушёл язык, и с ним ушла культура. Таков расчёт был. Но не знали те, кто такой целью задавался, что истины росточек всегда в душе людской незримо оставался. Лишь чистой капелькой росы ему б напиться — и он взрастёт и возмужает. Смотри, Владимир. Прими, пожалуйста, слова мои, почувствуй, что стоит за ними.

Анастасия говорила, то медленно произнося слова, то быстро фразы целые чеканя, то вдруг на миг замолкнув, задумавшись на миг, протяжные и необычные для речи нашей фразы как будто из пространства

доставала. А иногда вдруг в речь её какие-то мне неизвестные слова вплетались. Но каждый раз, неясные по смыслу слова произнеся, она, как будто встрепечувшись, на правильные или более понятные слова меняла. И что-то всё доказывать пыталась, о Боге говоря:

— Известно всем, что человек — подобие и образ Бога. Но в чём? В тебе, где Бога характерные черты? Когда-нибудь задумывался ты?

— Да нет. Не приходилось как-то думать. Лучше ты сама о них скажи.

— Когда от повседневной суеты уставший человек ложится, чтоб уснуть, когда расслабленное тело он чувствовать перестаёт своё, невидимых энергий комплекс, его второе «я» частично тело покидает. И в этот миг для них земных границ не существует. Нет времени для них и расстоянья. Твоё сознание, меньше чем за миг, любой предел Вселенной преодолевает. И комплекс чувств события ушедшие иль будущие ощущает, анализирует, ко дню сегодняшнему примеряет и мечтает. О том всё это говорит, что мирозданье необъятное он, человек, не только плотью ощущает. Его подаренная Богом мысль творит. Лишь человеческая мысль способна создавать миры иные иль сотворённое менять.

Бывает так, что человек во сне кричит, пугается чего-то. То комплекс чувств его, свободный от земных сует, содеянное в прошлом или будущем пугает.

Бывает так, что человек во сне творит. Его творения медленно иль быстро в земном стремятся воплотиться бытию. И воплощается в уродливой ли форме или гармонией сияя, частично или полностью зависит от того, насколько вдохновение участвует

в творении его. Насколько точно и в деталях аспекты все мгновением творенья будут учтены. Насколько вдохновение усилит твоё Божественное «я».

Во всей Вселенной лишь Богу одному и сыну Бога — человеку — творения присущи.

Всему началом служит Бога мысль. В материи живой Его мечта претворена. И действиям людским сначала мысль предшествует людская и мечта.

У всех людей Земли возможности творения равны, но люди лишь по-разному используют возможности свои. Свобода полная и в этом предоставлена для человека. Свобода есть!..

Теперь, Владимир, мне скажи, какие же сегодня снятся детям Бога сны? Вот, например, тебе, твоим друзьям, знакомым? На что используют они свои творящие мечты? На что используешь их ты?

— Я? Ну... как на что? Как все, и я стремился больше денег заработать, чтоб в жизни как-то укрепиться. Машину заимел, и не одну. Другое многое, необходимое для жизни, мебель неплохую, например.

— И всё? На это лишь использовал свою, Богу присущую, творящую мечту?

— Так все её используют на это.

— На что?

— На деньги! Как без них? В одежды, например, нормальные одеться, поесть получше, что купить, попить. Всё ясно тут. А ты — «на что?».

— Поесть... попить. Владимир, ты пойми, всё это, и с избытком, изначально всем дано.

— Дано? Ну и куда ж оно потом ушло?

— А сам как думаешь — куда?

— Да просто, думаю, поистрепались те одежды изначально, поизносились, а пищу первую всю

Всё это и сейчас существует!

люди съели давным-давно. Теперь другие времена, другая мода на одежду, и вкусы к пище изменились.

— Владимир, Бог нетленные одежды дал сыну своему, а запасы пищи таковы, что никогда бы не закончились они.

— И где же это всё сейчас?

— Всё это и сейчас хранится, существует.

— Тогда скажи где. Как увидеть тайники, в которых столько запасов по сей день хранится?

— Сейчас увидишь. Только чувствами смотри. Лишь чувствами познать ты сможешь суть творенья Божественной мечты.

Начало ТВОРЕНИЯ

Представь начало. Ещё не было Земли. Ещё материя не отражала свет вселенский. Но, как сейчас, заполнена Вселенная была энергий разных множеством великим. Энергий сущности живые во тьме и мыслили, во тьме и творили. Не нужен свет им внешний был. Внутри себя, себе они светили. И в каждой было всё — и мысль, и чувства, и энергия стремленья. Но всё ж отличия меж ними были. У каждой одна над всеми другими энергия преобладала. Как и сейчас, есть во Вселенной сущность разрушенья и сущность, созидающая жизнь. И множество оттенков разных, похожих на людские чувства, были у других. Между собой никак вселенские те сущности соприкасаться не могли. Внутри у каждой сущности энергий множество то вялое, то вдруг молниеносное движенье создавало. Внутри себя собой содеянное, собою тут же и уничтожало. Пульсация их космос не меняла, она никем не видима была, и каждая считала, что одна она в пространстве. Одна!

Неясность своего предназначенья им не давала сделать негибнущим творенье то, что может удовлетворенье принести. Вот потому в безвременье,

в бескрайности пульсация была, но не было всеобщего движения.

И вдруг как импульсом коснулось всех общенье! Одновременно всех, Вселенной необъятной. То среди комплексов энергий тех живых один вдруг озарил других. Был стар тот комплекс или очень юн, нельзя сказать обычными словами. Из вакуума он возник или из искр всего, о чём помыслить можно, неважно это. Тот комплекс очень сильно походил на человека! На человека, что живёт сегодня! Подобен был его второму «я». Не материальному, но вечному, святому. Энергии стремлений и его мечты живые впервые слегка касаться стали всех сущих во Вселенной. И он один так пылок был, что всё привёл в движение ощущения. Общенья звуки впервые прозвучали во Вселенной. И если б звуки первые на современные слова перевести, то смысл вопросов и ответов почувствовали бы мы. Со всех сторон Вселенной необъятной один вопрос, произносимый всеми, стремился к одному Ему:

— Чего так пылко ты желаешь? — вопрошали все.

А он в ответ, уверенный в своей мечте:

— Совместного творения и радости для всех от созерцания его.

— Что радость может принести для всех?

— Рождение!

— Чего рождение? Самодостаточность имеется у каждого давно.

— Рождение, в котором частички будут заключены всего!

— В одном как можно воссоединить всё разрушающее и созидующее всё?

— Противоположные энергии сначала сбалансировав в себе!

— Кому подобное по силам?